

*Солнце, Востока светило великое, шапка золотая*  
*мыслей моих, набекрень мне носить тебя люблю!*

*Ну же! Пока мы живем, позабавимся, сердце потешим!*  
*О, как прекрасна земля! Словно грозд винограда кудрявый, –*  
*Боже мой! – в воздухе синем висит, под порывом качаясь*  
*бурным: клюют с нее духи с воздушными птицами вместе.*

*Ну же, отщиплем и мы от нее – освежим себе разум!*  
*Между висками в моей голове – на огромной давящей*  
*крепкий давя виноград, и бурлящее сусло вскипает,*  
*так что средь белого дня в голове и туман, и веселье.*

*Парусом крылья земля распахнула иль тронулся разум,*  
*песню ли начала петь черноглазая Неотвратимость?*

*Небо пылает вверху, а внизу подо мной – мое тело*  
*в пене морской наслаждается свежестью, чайке подобно;*  
*солью морской мои ноздри наполнились, бьют меня в плечи*  
*быстрые волны, бегущие вдаль: я несусь вместе с ними.*

*Солнце, великое солнце, ты, в высях идущее, долу*  
*смотришь: там шапку морскую я вижу Крушителя Градов.*

*Ну же, давай ее пнем! Далеко ль улетит она, глянем!*  
*Время по кругу идет, и движенье Судьбы на колесах:*  
*их, восседая вверху, человеческий разум вращает...*

*Ну же, и землю пинком! С глаз долой пусть она уберется!*  
*Солнце Игрово Глазастое, гончая огненной масти,*  
*дичь подними, что мне любя, ее неотступно преследуй:*

след на земле распознай, сообщай мне, что слышишь:  
все это я помещу в моего существа мастерскую  
скрытно: с игрою и смехом, но также с глубокой любовью  
камень и воду, и землю и пламя я сделаю духом:  
с крыльями глины тяжелой душа отрешится от тела,  
сладостно пламенем тихим взойдет и исчезнет на солнце.  
Власть мы, друзья, пировали на праздничном берегу у моря:  
танцы и смех, поцелуи, беседы неспешные были.  
Полностью пир совершился внутри вас, исчезнув во плоти.  
Яства во мне претворяются в дух, а вино настоялось...  
С моря тогда вдруг напев зазвучал, меня наземь повергший.  
Братья! Я спеть вам желаю, подвиньтесь и место мне дайте!  
Много ведь нас на пиру, а для пения надобно место!  
Нужно пространство открытое, чтобы дышалось свободно,  
чтобы и двигать ногами легко да и плечи расправить,  
чтоб ни детей не задеть ненароком, танцуя, ни женщин.  
Горло сожмут мне – я знаю – слова, если им я позволю  
выйти и людям вослед устремиться вдоль берега моря;  
стиснется горло, и боль моя станет ужасным кошмаром:  
вот почему поднимусь я для танца на берегу просторном.  
Боже, рассудок отринь у меня: голова моя треснет,  
ринется разум наружу, и мир пусть задышит свободно.  
Эй, муравьи-земледельцы, несущие зерна пшеницы,  
попымя красного перца я брошу: поля запылают!  
Девушки, горлиц несущие между грудей родниковых,  
молодцы, нож с рукояткой хранящие в поясе черной,

как ни старайтесь, земля – это древо сухое, без цвета,  
если ее не заставлю расцветнуть я песней моею!

Вы, мастера, инструменты оставив, удобнее сядьте,  
Необходимости сбросьте ярмо: к вам взывает Свобода.

Нет, не вино и не женщина сладкая, братья, – Свобода,  
нет, не добро в закромах, и не сын в колыбели – Свобода:

Песня она и сама неприемлемо в воздухе гаснет.

Пейте же воду морскую Забвенья, очистите разум!

Об огорченьях, о выгоде также бесчестной забудьте.

Снова младенцами чистыми, нежными став беззаботно,  
мыслями снова цветите, и пусть соловей запоеет вам.

Вы ж, старики, отзовитесь! Во рту у вас крепкие зубы,  
черные волосы снова у вас и безумие в мыслях!

Солнце-владыку, владычицу также Луну заклинаю:

Старость пусть будет видением лживым, а смерть – лишь обманом!

Все – лишь притворства души да игривые мысли созданья.

Дунет лишь ветер морской, и просторы ума распахнутся!

Сон лишь приснился пустой: он и стал сотворением мира.

Песнею нашей, друзья, этот мир мы возьмем в обладанье.

Весла возьмите и в путь: вот уже капитан на подходе.

Матери грудью младенцев пусть кормят, чтоб не было плача!

Ну же, вперед! Позабудьте печали и слух наострите:

Славного вам Одиссея поведаю страсти и муки.

--

Oleg Tsybenko